

Отзыв официального оппонента кандидата исторических наук Дашинамжилова Одона Борисовича на диссертацию Копылова Ивана Владимировича «Демографическое развитие городского населения Красноярского края (конец 1950 – начало 1990-х гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Историческая демография является еще сравнительно молодым направлением исторических исследований. В последнее время количество научных работ, выполненных в данном ключе, значительно увеличилось: издаются статьи, монографии, проводятся научные конференции. В обществе растет понимание, что социально-экономические, политические и демографические процессы являются тесно связанными и взаимозависимыми, а ретроспективное изучение важнейших событий прошлого должно сопровождаться анализом демографических изменений в обществе. Именно поэтому вырос интерес историков к численности, структурному составу, рождаемости, смертности и миграции населения.

Исследование тенденций народонаселения на востоке страны имеет важное научное и практическое значение. В работах ученых, в том числе и демографов, давно замечено, что размеры территории, природно-климатические условия, удаленность и малонаселенность, слаборазвитая социальная и транспортная инфраструктура Сибири предопределили формирование у нее особых характеристик воспроизводственных и миграционных процессов, в том числе и урбанизации, которые на сегодняшний день по-прежнему недостаточно изучены.

Необходимость исследования данной проблемы также обусловлена современными демографическими тенденциями. Сокращение рождаемости, незначительное повышение средней продолжительности жизни, медленный рост численности и миграционный отток населения могут оказать серьезное негативное воздействие на развитие страны уже в среднесрочной перспективе. При этом истоки современных демографических проблем в значительной степени лежат в прошлом. В настоящий момент численность населения Сибирского федерального округа после некоторой стабилизации вновь стала сокращаться. Это может поставить под вопрос осуществление некоторых требующих значительных трудовых ресурсов экономических и инфраструктурных проектов, реализуемых на востоке страны. В свете вышесказанного, представленное И.В. Копыловым диссертационное исследование представляет не только научный, но и большой практический интерес.

Выбор Красноярского края определялся высокой ролью, который он играл в хозяйственном комплексе Восточной Сибири. В течение нескольких послевоенных десятилетий происходило его интенсивное индустриальное развитие. В результате в

середине 1980-х гг. в крае оказалось сосредоточено около половины промышленного производства и 40% городского населения восточносибирского экономического района. На его территории были сформированы Канско-Ачинский и Саянский территориально-производственный комплексы, построено большое количество промышленных предприятий Ангаро-Енисейского проекта. В результате резко возросла численность городских жителей, возникло большое количество новых городских поселений.

Подходя к изучению Красноярского края, соискатель провел большую работу по изучению историографии проблемы. Историографический раздел следует считать сильной стороной работы, его классификация является продуманной и оптимальной. В нем убедительно доказано, что ученые, которые работали в русле исторической демографии, не смогли выявить специфику урбанизации и особенности демографической модернизации в городских поселениях в крае. Многие проблемы были лишь поставлены, но до сих пор еще не изучены. На современном этапе по-прежнему существует ряд малоисследованных аспектов и сюжетов проблемы, представляющих большой интерес для исторической науки. Диссертант выявил и проанализировал ключевые работы, которые имеют отношение к теме и пришел к обоснованному выводу, что, несмотря на детальное изучение факторов, повлиявших на демографические процессы в городах Восточной Сибири, конкретно-исторического исследования демографического развития городского населения региона в 1960–1980-е гг. по-прежнему не существует. Итак, сделанные в разделе выводы и обобщения определяют место данного исследования в общем историографическом массиве и являются свидетельством его новизны.

Объект и предмет в общем не вызывают принципиальных возражений и являются традиционными для работ, выполненных в историко-демографическом ключе. Вместе с тем представленное соискателем разделение объекта и предмета не является полностью корректным. Объект исследования оказался чрезмерно узким, поэтому в диссертационной работе не удалось правильно очертить границы предметной области, внутри которых по существу оказался объект. В результате представленная в объекте категория, включающая «демографическое развитие городского населения» почти не отличается в определении автора от «процесса воспроизводства населения», изложенной в предмете. Это же замечание уместно в отношении других положений, например, таких как «Процесс количественных и качественных изменений в населении, отражающихся в динамике его численности и структур», которое не отличается от «изменения в численности, размещении, возрастно-половом составе и миграции». «Качественные изменения» или «качественные состояния» населения, упомянутые при описании объекта сложно трактовать иначе как процесс изменения типа воспроизводства населения, о чем тоже указано в предмете. Сходство тем более очевидно, что сам соискатель определяет

категорию «качество» в том же предмете исследования через показатели рождаемости и смертности и их факторы.

Цель исследования и вытекающие из нее задачи сформулированы четко, излишним лишь выглядит предложенный в цели тезис о необходимости «дать практические рекомендации государственным и муниципальным органам власти и иным общественным институтам», который имеет отношение к разделу вводной части, где обычно излагается практическая значимость исследования.

Хронологические рамки хорошо обоснованы и охватывают период, который в социально-экономическом развитии Красноярского края сыграл очень большую роль. Территориальные рамки ограничены одним регионом, что для решения сложных задач поставленных в диссертационном сочинении является допустимым, так как край являлся одним из крупнейших в Сибири по численности населения и объему промышленного производства.

Методология отличается хорошей проработанностью и опирается на многоуровневый подход, включающий макро-, мезо- и микроуровни. Отметим, что данный раздел вводной части следует отнести к числу явных достоинств диссертации. Он включает известные и признанные в исторической науке концепции, такие как теории модернизации, демографического и миграционного переходов. Предложенная методология наделяет автора обширным инструментарием, позволяющим охватить все аспекты демографического развития населения, провести глубокий сравнительно-исторический анализ, выйти на широкие обобщения, сделав объемное, систематизированное представление об исследуемой проблеме. Забегая вперед можно говорить, что замысел соискателя не был реализован в полной мере, но в целом его исполнение следует считать удовлетворительным.

Для решения поставленных задач диссертантом было привлечено большое количество источников, извлеченных из фондов центральных архивов (ГАРФ, РГАЭ) и Государственного архива Красноярского края. Многие из них введены в научный оборот впервые и ранее историками не использовались. Автор разделил их на четыре группы – статистические, нормативные, делопроизводственную документацию и нарративные. Основную группу источников составила опубликованная, так и неопубликованная государственная статистика, которая включила демографические и социально-экономические показатели.

Несомненным достоинством диссертации является использование автором не только Всесоюзных, но и Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. с данными об итоговой рождаемости. По нашему мнению, текст следовало бы дополнить кратким описанием многотомных изданий, официально изданных по материалам Всесоюзных переписей 1959, 1970 и 1979 гг. и уделить внимание точности переписных сведений, с

учетом того, что на территории края располагались несколько закрытых городских поселений, население которых в томах переписей не указывалось.

Переписи дают демографическую, экономическую и социальную характеристики населения в конкретный момент времени. Именно поэтому детальное изучение демографических процессов предполагает привлечение материалов текущего учета населения. Автор сразу признает, что текущая статистика естественного движения почти не публиковалась и ее трудно обнаружить даже в библиотеках статорганов.

Привлеченные нормативные акты и делопроизводственная документация дают возможность создать целостное представление о государственной экономической и социальной политике, повлиявшей на демографическое развитие Красноярского края. Источники личного происхождения позволили «очеловечить» исследование, усилить в нем гуманитарную составляющую. В то же время, автор не использует все информационные возможности, которые дают статистические источники, особенно текущий учет населения. Хорошо проработана делопроизводственная документация, но материалы о числе рождений, смертей и миграции, как общего, так и детализированного характера использованы недостаточно. В сборниках, выпущенных в постсоветский период красноярским облстатом, в которых частично содержатся эти сведения, нет данных о Хакасии, так как она к тому времени стала отдельным субъектом Российской Федерации. Несмотря на это, соискателю все же удалось построить динамические ряды основных показателей рождаемости, смертности и естественного прироста и миграции. В свете вышесказанного, можно говорить о том, что использованный массив источников репрезентативен и достаточен для решения поставленных в диссертации задач. Разнообразные источники помогли И.В. Копылову создать оригинальное по содержанию исследование.

Правильно и квалифицированно сформулированные в вводной части работы задачи предоставили возможность И.В. Копылову выявить закономерности, общее и особенное в демографическом развитии городского населения Красноярского края. Структура диссертационного сочинения не вызывает особых возражений. Кроме введения, она включает две главы и заключение и составлена таким образом, чтобы по возможности охватить все важнейшие аспекты процессов народонаселения в регионе.

В первой главе отражены основные тенденции в численности и составе горожан. Используя богатый статистический материал, автор проанализировал количественную динамику городского населения, его долю в населении в целом, осуществил сравнительный анализ демографического развития городских поселений в Красноярском крае и РСФСР. Важно, на наш взгляд, что в диссертационном сочинении вскрыта сложная корреляционная зависимость численного роста городских жителей от темпов индустриализации региона. Установлено соотношение естественного прироста, миграций

и административных преобразований в повышении их численности. Обнаружено, что скорость увеличения численности городского населения постепенно сокращалась, а урбанизация со временем приобрела интенсивный характер.

Соискатель провел успешную научную разработку проблем развития разных категорий городских поселений – больших, средних, малых и поселков городского типа. Уделено большое внимание не только формированию населения важнейших индустриальных центров края – Красноярску и Норильску, но и другим менее крупным городам – Канску, Абакану, Минусинску. Дана оригинальная оценка уровню урбанизированности территории, используя показатель развития (УУР) диссертант пришел к выводу, что в регионе преобладала т.н. «псевдоурбанизация».

На этом выводе следует остановиться подробнее. Мы не станем отрицать, что в России уровень развития социально-бытовой сферы действительно сильно отставал от западных стандартов, а у жителей городов еще долгое время сохранялся сельский образ жизни. При этом хотелось бы подчеркнуть, что исторический путь западных стран к т.н. подлинной урбанизации тоже был достаточно тернистым и долгим. Например, в период завершения промышленного переворота доля горожан в Англии к середине XIX в. превысила половину от ее совокупного населения. Тем не менее, ученые не оценивают быт английских (или, например, немецких) горожан через призму концепта «псевдоурбанизации», хотя по степени развития социальной сферы, обеспеченности жильем и другим показателям их повседневная жизнь складывалась гораздо хуже, чем в России в середине XX в., когда ее городское население достигло почти такого же удельного веса. Из этого следует, что сравнивать одновременно урбанизацию развитых стран, со странами, идущими по этапам «догоняющего» развития, когда первыми жертвами индустриализации становятся социальная сфера и материальное благополучие людей, следует с определенными оговорками.

Это же справедливо в отношении использования коэффициента Зипфа, то есть выявленной закономерности, при которой население самого большого города примерно в два раза больше, чем у второго, в три раза больше чем третьего и т.д. Возникает вопрос, насколько оправданно использование данного коэффициента применительно к отдельно взятому региону. Не стоит забывать, что каждая область и республика Советского Союза являлась составной частью единого экономического комплекса страны и выполняла свою роль в межтерриториальном разделении труда, что отражалось на местной системе городского расселения. Это справедливо и для других стран, где регионы, входящие в их состав, экономически и демографически заметно отличаются друг от друга. В работах Фионы Хилл и Клиффорда Гидди действительно указано, что для России закономерность Зипфа не прослеживается, но они не учитывают, что ее территория прежде входила в состав СССР, а для нее закономерность Зипфа как раз работает (Москва, Ленинград,

Киев). Этим мы хотим еще раз подчеркнуть, что при обосновании выводов исследования применение принципа историзма жизненно необходимо, иначе существует риск прийти к неправильным или поспешным выводам.

Весьма интересным является раздел первой главы, в которой автор анализирует миграционные процессы. Несомненным плюсом диссертации является детальная проработка истории развития производительных сил и инвестиционной политики в крае как ключевых факторов пространственных перемещений населения. Справедливо отмечено, что индустриализация в это время продолжала носить экстенсивный характер, и требовала привлечения огромных трудовых ресурсов. Установлено, что появление большинства рабочих поселков не приводило к серьезным изменениям в образе жизни бывших сельских жителей. Хорошо показаны причины миграций населения и низкой приживаемости мигрантов в крае.

Вместе с тем с учетом огромной роли миграции в урбанизационных процессах ей уделено мало внимания. Соискатель значительно сузил рамки проблемы, изначально рассматривая миграцию лишь как один из факторов воспроизводства, а не как важнейший компонент роста численности городского населения. Данных переписей совершенно недостаточно, и они не могут служить полноценной заменой текущему учету. Из поля зрения авторы выпали такие важные проблемы как территориальный состав миграционных потоков (по экономическим районам, союзным республикам и регионам), миграции по отдельным городским поселениям и категориям населенных пунктов. Подход автора оправдан лишь частично, тем более, что ему, на наш взгляд, не удалось в полной мере решить поставленную задачу. В тексте диссертации связь воспроизводства и миграции недостаточно очевидна, а ее положительное влияние на естественный прирост представлено как нечто самой собой разумеющееся. Этот правильный в целом вывод не подтвержден статистическими данными или расчетами.

Много внимания в диссертации уделено возрастному составу городского населения. Раскрывая эту тему, соискатель провел успешную научную разработку таких сюжетов как соотношения мужчин и женщин в населении, динамики численности пятилетних возрастных когорт. На основе скрупулезного анализа данных Всесоюзных переписей убедительно доказано, что межполовая деформация, особенно заметная в начале рассматриваемого периода, со временем постепенно стиралась и была менее значительной, чем в республике целом. Важны, на наш взгляд, тезисы диссертации, в которых доказано, что возрастная структура у горожан Красноярского края была более благоприятной, чем в РСФСР. Заслуживает внимания вывод, что «темпы старения населения напрямую связаны с интенсивностью промышленного освоения». В целом работа соискателя по изучению возрастного состава произвела хорошее впечатление как по глубине и новизне, так и по подбору и обработке использованных источников. При

этом вызывает вопрос, почему наряду с возрастным, автор не проанализировал национальный состав населения, хотя в состав края тогда входили три автономных образования.

Во второй главе рассматривается центральный вопрос демографических исследований – воспроизводство населения городов Красноярского края. Это, вероятно, самая сложная проблема, поставленная в диссертации. Именно поэтому, решение этой задачи привлекло пристальный интерес. Вторая глава начинается с исследования рождаемости. На основе тщательного анализа статистических источников автор диссертационного сочинения пришел к выводу, что уровень рождаемости в крае был в среднем выше, чем в республике. Этот вывод особенно ценен тем, что оценки демографических тенденций основаны не только на простых показателях, но и также на суммарных и возрастных коэффициентах рождаемости, которые во всех отношениях являются более точными и не зависят от возрастной структуры населения. Дана правильная оценка тенденциям в рождаемости рассматриваемого периода, которые в общих чертах были такими же, как по РСФСР. Проанализированы все важнейшие мероприятия государственных органов по поддержке ее высокого уровня. Представляет интерес вывод диссертанта о том, что переход к современной возрастной модели рождаемости к концу советской эпохи еще не завершился.

В диссертации успешно решена задача изучения брачного и репродуктивного поведения населения как важных факторов рождаемости. Анализ последних произвел положительное впечатление. В городах края к началу рассматриваемого периода была подорвана традиция ранней брачности. Заслуживает внимания достаточно серьезный и обоснованный тезис об отсутствии прямой зависимости между возрастной структурой и интенсивностью брачности. Показатели общего коэффициента брачности в крае и РСФСР, первоначально сильно различавшиеся, стали к концу 1980-х гг. почти идентичными. В итоге, диссертант приходит к закономерному выводу, что трансформация брачного поведения в крае шла более интенсивно.

Немалый интерес вызвали разделы работы, посвященные разводимости. На фоне ее роста, общий коэффициент разводимости в крае постепенно стал выше, чем в республике. Хотелось бы отдельно отметить любопытные материалы выборочных обследований, обнаруженные в центральных архивах и привлеченные для оценки структуры супружеских пар. Автор приходит к обоснованному заключению, что влияние тенденций брачности и разводимости на рождаемость в конечном итоге оказалось однозначно негативным.

В целом раздел о рождаемости оставил неплохое впечатление. Соискателем привлечено и обработано большое количество разнообразных источников не только содержащих демографические данные, но также материалы здравоохранения.

Одновременно с этим раздел не получился внутренне завершенным. С одной стороны, в тексте диссертационного сочинения указано, что красноярцы лидировали по уровню внебрачной рождаемости, количеству аборт, брачность почти не отличалась от республиканских показателей, а уровень разводимости даже стал выше и т.д. С другой стороны, рождаемость в крае была больше, даже без учета Хакассской автономной области, что подтверждают как показатели суммарной рождаемости (Табл. 15), так и итоговой. Создается впечатление, что, несмотря на богатый фактологический материал, полного представления о факторах рождаемости (кроме миграции, который не являлся основным) у него не сложилось, хотя на основе сравнительного анализа культурного, образовательного, социально-классового состава населения, его занятости, распределения городских поселений по размерам и типам можно сформировать вполне четкое понимание специфики региона.

После рождаемости, соискатель переходит к описанию тенденций смертности. Этот раздел диссертации также выполнен на широкой источниковой базе, которая включает нормативные акты, делопроизводственную документацию, медико-санитарную статистику. Многие документы впервые вводятся в научный оборот, что дает возможность выявить ранее неизвестные тенденции развития демографической ситуации в крае. Это данные об инфекционной, онкологической заболеваемости, детской смертности, развитии кадрового потенциала и материально-технической базы здравоохранения, доступ к которым до недавнего времени был ограниченным.

К началу рассматриваемого периода смертность под влиянием совокупности различных условий значительно сократилась. Тем не менее, возрастные показатели смертности и интенсивность вымирания поколений были выше, чем в России. В работе вскрыта сложная корреляционная зависимость структуры смертности по причинам смерти и эпидемиологического перехода, которая свидетельствовала о значительном продвижении края по его этапам. Немаловажное значение имеет стремление диссертанта показать неоднозначные и противоречивые результаты борьбы с болезнями. Во второй половине XX в. приоритеты населения фокусировались на достижении глобальных целей, на фоне которых здоровье отдельного человека обесценивалось, особенно в районах нового промышленного освоения. Диссертант приходит к важному выводу, что закрепление таких установок в общественном сознании привело к формированию «антикультуры образа жизни» (С. 158).

В то же время, решение задачи изучения смертности, также как и рождаемости носит преимущественно эмпирический характер, а это требует не только теоретического осмысления проблемы, сколько скрупулезного изучения документальных источников и создания на этой основе текста описательного характера. Многие из существующих проблем – дефицит кадров, плохая материальная обеспеченность учреждений

здравоохранения, загрязнение окружающей среды, недофинансирование социальной сферы были присущи большинству регионов, особенно на востоке страны, и Красноярский край вовсе не был исключением. По сути, выполнен лишь начальный, хотя и важный этап исследований. Перехода к следующей стадии – синтезу полученных знаний, то есть объединению исторических фактов в единое целое и формированию научной гипотезы с использованием предложенной выше методологии не произошло. В тексте диссертации автор сам признает, что, например, не может объяснить причину роста межполовой дифференциации в смертности.

Между тем, статистические материалы, на основе которых можно, по меньшей мере, объяснить специфику смертности в крае уже есть в его распоряжении. Это данные об уровне потребления алкогольной продукции в сравнении с РСФСР в целом, преступности, отношении к здоровью, о занятости умственным и физическим трудом, количестве врачей и больничных коек, структуре городских поселений.

В последнем параграфе главы, посвященной естественному приросту, детально раскрыта динамика количественных показателей естественного прироста. Подчеркивается, что в течение рассматриваемого периода население Красноярского края находилось в третьей фазе демографического перехода, сохранялся режим воспроизводства, характеризовавшийся низким уровнем рождаемости, повышенной смертностью и сравнительно высоким по сравнению с Россией в целом естественным приростом.

В заключение автор подводит основные итоги работы. Выявлены главные тенденции численности, рождаемости, смертности и воспроизводства населения. Сделан вывод, что модели репродуктивного поведения горожан сочетали в себе как традиционные (ранняя брачность), так и современные черты (распространение внебрачных рождений, высокая разводимость), присущие второму демографическому переходу. В динамике смертности сохранилось еще больше традиционных черт, что выразилось в более длительном сохранении архаичной структуры причин смертности у мужчин. Первый этап эпидемиологического перехода не был завершен, так как оставалась высокой смертность от болезней экзогенной природы. Итак, следует констатировать, что цель и задачи, поставленные в диссертационном сочинении, достаточно успешно решены. Завершает работу большое количество интересных приложений, которые гармонично дополняют представленную в диссертации информацию.

Тем не менее, следует упомянуть об основной проблеме работы, которая кроется, на наш взгляд, в предложенной методологии, которая, если судить по содержанию и результатам исследования, получилась избыточной для кандидатской диссертации. Вывод о том, что население страны в 1960–1980-е гг. находилось на третьей фазе демографического перехода, уже сделан и доказан ранее. При использовании такого

детализированного теоретического инструментария следовало сделать акцент на изучении его региональных особенностей, сделав упор на подробном анализе взаимодействия исторического контекста и демографических процессов в крае. Предложенная же автором модель демографической модернизации не получилась убедительной, внутренне цельной и логичной.

Основной причиной специфики демографического перехода назван большой наплыв мигрантов. Между тем, даже простое сравнение на основе общедоступных статистических сборников динамики численности городского населения Красноярского края и других восточных регионов показывает, что отличия были невелики, а среди них действительно выделялась лишь Тюменская область. Среднегодовой приток мигрантов в города в 1970–1980-е гг. был примерно таким же, как и по республике в целом или, например, как и в Томской и Омской области.

В защиту диссертанта следует сказать, что такие выводы во многом вытекают из самой концепции демографического перехода, исходными предпосылками которой является универсальность, не учитывающая внутреннюю неоднородность исторических предпосылок у разных стран и народов, большой упор на изучении статистических показателей. Среди факторов воспроизводства подробно анализируется только здравоохранение и процесс распространения инновационных лекарственных препаратов. Сложная и весьма непростая взаимосвязь демографического перехода с процессом индустриализации и другими факторами социальной среды рассматривается меньше. Во многом по этим причинам с ее помощью иногда сложно объяснить высокую вариативность итогов демографического перехода в разных странах и регионах. Историки в результатах своих исследований вынуждены просто констатировать очевидное, то есть наличие демографического перехода, по-своему пытаются интерпретировать разнообразный по содержанию источниковый материал и «втиснуть» его в рамки этой концепции. Более того, это, например, закономерно приводит их к критике достаточно высоких для своего времени и исторических условий достижений советской медицины (бесплатной и общедоступной) и вынуждает доказывать ее «недоразвитость» в сравнении с западной.

Несмотря на вышесказанное, оценка диссертации, представленной И.В. Копыловым, носит положительный характер. Она написана на актуальную тему и является первым законченным, самостоятельным и оригинальным сочинением о демографическом развитии городского населения Красноярского края. Важно отметить, что работа написана хорошим стилем и с интересом читается. Спорные положения не меняют в целом ее положительной оценки. Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не меняют позитивного впечатления от проведенного исследования, важного как по постановке широкого круга научных и социально значимых

проблем, так и по характеру полученных результатов. Диссертация вносит значительный вклад в отечественную историографию и имеет высокое практическое значение для разработки современной демографической политики. Автореферат адекватно раскрывает ее структуру и содержание, дает полное представление о полученных научных результатах.

Диссертационная работа соответствует требованиям, установленным пунктами 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» №842 от 24 сентября 2013 г., а И.В. Копылов достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Дашинамжилов Одон Борисович,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Институт истории
Сибирского отделения Российской академии наук
13.01.2020

Рабочий адрес: 630090, г. Новосибирск,
ул. Николаева, 8
тел. (383) 332-45-58
e-mail: Odon@bk.ru

